

Вновь достав кожу с лица Рахмана, Широн вернулся к Фраюсу. Всматриваясь в отражение в речной воде, он осторожно натянул кожу на себя и с помощью медикаментов придал ей естественный цвет. Мастерски приладил, так, чтобы кожа не смотрелась чужеродно и, уделив особое внимание областям вокруг глаз, губ и ушей, завершил подготовку.

Кожа с лица Рахмана снята была настолько филигранно, что, если добиться плотного прилегания, то даже безо всякого грима её невозможно было отличить от настоящей, даже если потрогать пальцем.

В этот раз он особенно потрудился над растительностью на лице. Прежде он приклеивал фальшивую бородку, но сейчас воспользовался собственной, сделав на коже с лица Рахмана мастерские проколы и аккуратно продев в них волоски.

Ещё Широну пришлось разжиться новым костюмом. Поскольку его обчистили до последнего гроша, пришлось тайно позаимствовать подходящую одежду в городской лавке.

Отчего-то возникло предчувствие, что на этот раз он должен быть особенно осторожен при встрече с Аль Маджали. А предчувствия его, в отличие от других людей, подводили крайне редко.

Лишь когда убедился, что образ Рахмана безупречен, Широн направился в резиденцию Аль Маджали.

Главные ворота резиденции Аль Маджали.

Широн на миг остановился и сделал глубокий вдох. Его актёрская игра тоже должна быть идеальной. Нужно обмануть эмира так, чтобы тот ничего не заподозрил. С Аль Маджали когда-нибудь придётся распрощаться, но ныне он к этому не готов. Сейчас его сила необходима. Отчаянно необходима.

Когда Аль Маджали доложили о возвращении Широна, то есть Рахмана, он прикусил губу. В глубине души эмир боялся, что Рахман вернётся именно сейчас. Он надеялся, что тот ещё некоторое время не будет объявляться в Меккане. Это бы значило, что Ключущая луну птица – не Рахман.

С другой стороны, к этой встрече он как следует подготовился. Аль Маджали догадывался, что если Ключущая луну птица и Рахман – один человек, то вскоре тот должен его навестить.

И вот в комнату вошёл слуга и доложил, что Рахман ожидает за дверью.

«Пусть войдёт!» – зычный голос Аль Маджали звучал строго.

Ничего не подозревавший Широн с улыбкой прошествовал в комнату и сделал лёгкий поклон.

«Как дела, брат?»

Натянув на лицо добродушную улыбку, Аль Маджали ответил на приветствие кивком.

Однако взгляд его остался холоден. Это был именно тот взгляд, которым он окинул Ключущую луну птицу у ворот императорского дворца. Примерно такими глазами он разглядывал Тию, когда уловил её секундное замешательство.

Но Широн, конечно же, отличался от Тии. Колючий взгляд Аль Маджали, который, как

казалось, пробирал до глубины души, вовсе не заставил его смутиться. Напротив, он казался удивлённым тем, что на него смотрят подобным образом.

«Брат?»

После того, как Широн вновь обратился к нему, Аль Маджали потряс головой.

«Извини. Мне нужно подумать кое о чём... Присаживайся пока вот сюда.»

Широн невозмутимо пожал плечами: «Что же заставило тебя так глубоко задуматься?»

«Да так, не имеет значения... Кстати, куда это ты пропал, никому ни слова не сказав?»

Слегка помедлив, Широн ответил на вопрос: «Я ездил к морю близ западного побережья.»

«К морю?»

«Да. Выполнял там одно поручение госпожи принцессы Исирис.»

«Правда? И что за поручение?» – удивлённо нахмутив брови, спросил Аль Маджали.

Теперь Широн медлил чуть дольше: «Понимаешь... принцесса Исирис настойчиво просила не распространяться, поэтому я сейчас в несколько неудобном положении. Если это тебя расстраивает, я попытаюсь выпросить у неё разрешение. Но я ведь всё-таки обещал...» – и со смущённым видом Широн поскрёб в затылке.

«Коль так, ни слова больше. Мужчина должен уметь хранить секреты, твёрдо держать обещания... быть последовательным в своих поступках.»

Слова Аль Маджали звучали несколько неестественно. Сердце Широна бешено заколотилось. Ситуация казалась не совсем нормальной.

Лицо Аль Маджали осталось таким же каменным. Некоторое время он выравнивал дыхание, после чего вновь открыл рот: «Бог с ним... у меня только один вопрос.»

«Мм? А, да.»

«Спрошу прямо. Ты знаешь Ключую луну птицу?»

«Ключую... луну птицу? Знаю, конечно. Это ведь тот человек, что одержал победу в показательном выступлении на минувшем турнире боевых искусств?»

«Верно. Вчера утром я встретил его у парадных ворот императорского дворца», – произнося эти слова, Аль Маджали буквально впился взглядом в глаза Широна.

Но тот не только не изменился в лице – даже бровью не повёл.

«И что с этим человеком?»

«Ах, точно! Рахман, ты же не в курсе! После того, как ты уехал из Меккана, этот человек словно сквозь землю провалился. Да и объявился с тобой почти в тот же день.»

«Не совсем понимаю, к чему ты клонишь, но я не путешествовал с этим человеком. Я выполнял поручение принцессы в одиночку.»

«Хочешь сказать, тот факт, что вы с Ключущим луну исчезли и вернулись одновременно – простое совпадение?»

«Что? А, ну да, безусловно. Да что с тобой сегодня?..» – придав себе озадаченный вид, Широн округлил глаза.

Тем временем Аль Маджали тщательно разглядывал лицо Широна. Окинул пристальным взглядом уши, шею и даже бородку. Но ничего странного отыскать так и не смог.

«...Вот как? Ты позволишь взглянуть на свою левую руку?»

Широн придал лицу ещё более озадаченное выражение и без слов закатал рукав.

Аль Маджали впился в руку глазами. Эти крепкие мышцы, отливавшая лёгкой медью загара кожа, выглядели весьма внушительно...

Но как ни всматривался эмир, он нигде не видел колотой раны. Да и следов от множественных пчелиных укусов обнаружить не смог.

Наморщенный лоб Аль Маджали несколько разгладился, а лицо просветлело. Увидев это, Широн слегка успокоился. Внешне он старался сохранять невозмутимый облик, однако сердце готово было вот-вот выпрыгнуть из груди.

«Ох! А может?..» – догадка осенила Широна, и сердце замерло.

Минувшей ночью, на берегу Фраюса, он столкнулся в жестоком бою с управлявшим роем пчёл незнакомцем. После того, как он подавил и впитал яд этого человека, его атаковал другой неизвестный и лишил сознания. Этот второй пронзил его левую руку кинжалом и оставил на ней колотую рану.

Вновь придя в сознание, Широн весь мозг сломал, гадая, кто эти люди. Вопросов было много. Кто послал их напасть? Почему, добившись успеха, они не забрали его жизнь, а лишь нанесли рану и скрылись?

И только теперь он, похоже, получил ответы на те вопросы. Судя по тому, как рьяно рассматривал Аль Маджали руку, он искал именно нанесённую вчера рану. А когда так пристально вглядывался в кожу, искал следы, оставленные жалами шершней.

Втайне от Аль Маджали, Широн перевёл дух и усилием воли подавил возникшее головокружение.

К счастью или нет, но после слияния с Бастионом Душ, его способность к саморегенерации достигла небывалых высот. Благодаря ей он мог за несколько дней залечивать даже такие тяжёлые травмы, как переломы костей.

Ну а повреждения вроде колотых ран бесследно затягивались в течение одного светового дня. И теперь на левой руке осталась лишь едва заметная царапинка. Её никак нельзя было сопоставить с глубокой колотой раной. Ну а такие повреждения, как уколы жал, естественно, давно уже рассосались без остатка.

Вознеся хвалу призракам Бастиона Душ, Широн быстро покачал головой.

То, что Аль Маджали приказал подчинённым напасть на Ключущую луну птицу и теперь

выискивал следы этого нападения, означало, что он о чём-то догадывается. Другими словами, он подозревает, что Ключущая луну птица и Рахман – один и тот же человек.

«Но, чёрт возьми, как он это узнал? Я не припомню, чтобы где-то допустил просчёт.»

Вновь покачав головой, Широн поспешил перехватить инициативу: «Всё увидел, что хотел? Какой-то ты странный сегодня, брат! Я чувствую себя, словно на допросе. Ха-ха, а может ты обиделся, что тебе не доложили о тайной просьбе принцессы Исирис?»

Такому человеку, как генерал Аль Маджали, было особенно болезненно подозревать собственных людей. Тем более, когда это твой младший брат! Поэтому в глубине души он должен был чувствовать неловкость перед Шиرون... ну Рахманом, то бишь.

И Широн решил, что если надавит на это чувство, то сумеет найти для себя лазейку и выжить.

«Кхем-кхем, это действительно так выглядит?»

Похоже, мысли Широна в какой-то мере попали в точку, поскольку Аль Маджали закашлялся и слегка покраснел.

«Ну а как мне ещё реагировать, когда ты ни с того ни с сего то о Ключущем луну меня расспрашиваешь, то руку мою начинаешь изучать...» – качая головой и строя обиженную гримасу, Широн продолжил давить на чувства Аль Маджали.

На самом деле больше всего тревожил один момент – а что, если Аль Маджали решит изучить поподробней его лицо?

Как бы виртуозно ни была выполнена бородка, но если её начнут щупать рукой, обман неизбежно раскроется.

Напряжение Широна было настолько велико, что аж ладони вспотели. Он старался успокоить сердце, однако сохранять невозмутимое выражение лица было невероятно трудно, да и выступивший на ладонях пот контролировать он никак не мог.

Но, несмотря на все старания, поколебать Аль Маджали было непросто.

«Кхем-кхем, на самом деле, я просил тебя показать руку для того... Извини, мне неловко об этом говорить, но я буду откровенен.»

Широн спокойно кивнул, хотя в душе готов был разрыдаться: «Да, говори.»

«Кхем, в общем, я подозреваю, что ты, Рахман, и Ключущая луну птица – один и тот же человек.»

«А-аась? Я и этот заклинатель?»

Широн вскочил со своего места с таким видом, словно у него нет слов от возмущения.

Со смущённым лицом Аль Маджали поднял руку, призывая его успокоиться.

«Бог с ним, прости за недоверие. Однако на эту мысль меня навели ваше практически одинаковое телосложение и то чувство, которое вы оба вызываете. И я начал подозревать – а не водит ли меня за нос тот призыватель, нацепив на себя личину Рахмана?»

«Это уже слишком! Как ты мог не то, что произнести, даже подумать такое?! Ну взгляни на это под моим углом – это же просто смешно!»

Вскочив на ноги, Широн рывком выдрал из своей бороды несколько волосков. На месте, где росли, вскоре проступили крохотные капельки крови.

Широн поднёс выдранные волоски к лицу Аль Маджали и слегка приглушённым голосом произнёс: «Это что, похоже на фальшивую бороду? А может, и лицо моё похоже на имитацию?»

Широн осознанно схватил себя за щёку и потянул. Естественно, ухватил он не только кожу с лица Рахмана, но и собственную щёку, следя за тем, чтобы два слоя кожи не отстали друг от друга.

Реакция Широна заставила Аль Маджали растеряться, но и, в то же время, немного успокоиться. Ведь на руке не обнаружилось колотой раны, да и лицо выглядело настоящим. Всё шло к тому, что он слишком себя накрутил, и теперь Аль Маджали чувствовал неловкость перед младшим братом.

Но всё равно, раз уж дело дошло до такой точки, он хотел окончательно похоронить сомнения. Ему казалось, что так будет лучше и для самого Рахмана.

«И-извини. Мне очень стыдно. Похоже, став во главе семьи, я стал относиться с подозрением даже к самым близким людям... Фу-ух, видимо, слишком долгое пребывание в политике начало менять даже меня. Теперь на этом фоне даже архиепископ не кажется мне таким уж негодяем. Всё дело во власти – порой она способна превращать в монстров даже изначально положительных людей.»

Поскольку Аль Маджали, как казалось, извинялся совершенно искренне, Широн, наконец, скинул груз с души, и расслабился.

«Но коль уж так вышло, позволь своему бестолковому и излишне подозрительному брату развеять последние сомнения. Так я буду чувствовать себя гораздо спокойнее. Уж извини.»

Тут Широн вновь напрягся, не понимая, о чём вообще ещё можно говорить. Он уже сбился со счёту, сколько раз это продолжалось. Только вроде успокоишься, как опять приходится напрягаться. И кто знает, сколько ещё придётся это повторить.

«Что ты имеешь в виду? Что я ещё должен сделать?!»

Лицо Широна теперь тоже окаменело. Он прямо смотрел в глаза Аль Маджали и всем своим видом показывал, что ему до смерти надоели все эти подозрения.

Чувствуя вину, Аль Маджали на миг отвёл взгляд. Но тут же вновь уставился Широну в глаза и достал из-за пазухи небольшой флакон из фарфора.

Широн взглянул на флакон с недоумением, а Аль Маджали протянул его.

«Выдави сюда немного крови, достаточно нескольких капель.»

«К-крови? Зачем тебе вдруг моя кровь?..»

«Минувшей ночью один из моих подчинённых добыл образец крови Ключющего луну. Когда мы сравним его с твоей кровью, всё станет окончательно ясно. Извини, что заставляю тебя

проходить через подобное, но... будь добр.»

Произнося эти слова, Аль Маджали впился глазами в его лицо.

Внезапное предложение было для Широна сродни удару острым кинжалом в сердце. Однако взгляд его не дрогнул. Пусть сердце, как казалось, готово было разорваться, он сохранил спокойное выражение лица, лишь зубы стиснул.

«Допустим, я пушу себе кровь – и что за этим последует? Будем сверять кровь по цвету, так что ли?»

На вопрос Широна Аль Маджали покачал головой.

«Нет. Среди моих людей имеется обладающий способностью сличать человеческую кровь по составу. Заниматься этим будет он.»

«Так зови уже этого человека. Я хочу присутствовать при проверке.»

Широн унял дрожь в груди и, прикусив палец до крови, подставил над флаконом. Алая жидкость капля за каплей падала на дно сосуда, а Широн мрачно наблюдал за этим.

Видя решительность Широна, Аль Маджали заколебался.

Упомянутый им подчинённый, обладающий способностью распознавать кровь, был не кто иной, как Биюм. Помимо данной способности, Биюм также умел призывать крыс. И напал на Ключую луну птицу минувшей ночью, путив заклинателю кровь именно он.

Однако Биюм никому не показывал свой облик, помимо Аль Маджали. Вернее, его никто не должен был увидеть. У Биума имелся секрет, который тот вынужден был скрывать, и Аль Маджали не считал себя вправе раскрыть его тайну, какими бы ни были обстоятельства. Даже младшему брату – именно таковы были условия их договора.

«Тут такое дело... Есть обстоятельства, по которым данный человек не может показывать своё лицо на людях...»

Когда Широн заметил нерешительность Аль Маджали, глаза его сверкнули. Хоть ему и хватило духу пустить себе кровь, положение казалось безнадёжным. И тут забрезжил луч надежды. Неужто не придётся умирать?!

«Так не пойдёт! Можешь подозревать меня сколько угодно, брат, но я на такое не подписывался. А если он возьмёт не мою кровь, а чью-то другую и предъявит неожиданные результаты, как мне потом это объяснять? Как в таком случае доказать свою невиновность? Если твой человек стесняется прийти в это место, давай сами отправимся к нему. Но кровь мою пусть изучает на моих глазах!» – Широн пронзил Аль Маджали пылающим гневом взором и сдал в ладони флакон с кровью. – «Раз ты настолько погряз в сомнениях, нам лучше разъехаться. Мы с супругой возвращаемся в Джоран! К чёрту всё это! Что бы ни задумал архиепископ, что бы там с нами не приключилось, просто отправь в Джоран армию и оставь нас в покое!»

Закончив кричать, Широн отвернулся.

Это был первый раз, когда Рахман обрушил свой гнев на Аль Маджали. Прежний Рахман не смел показывать характер перед старшим братом, да и сам эмир не являлся тем человеком, что

стал бы потакать его капризам.

Но это был совсем иной случай. Более того, у Аль Маджали возникла мысль, что Рахман имел безусловное право злиться на него. Конечно, это был вовсе не его младший брат, а Широн, но ведь Аль Маджали пока что этого не знал!

Когда Широн уже достиг порога комнаты, Аль Маджали непроизвольно окликнул его, заставив остановиться.

«Прости! Мне очень стыдно. Фу-ух! Рахман, ты абсолютно прав, поэтому давай забудем этот разговор о крови, словно его и не было. Прости, что глупый старший брат сомневался в тебе!»

И эмир опустил голову.

Аль Маджали! Он нечасто склонялся перед другими мужчинами. И уж тем более никогда не делал этого перед младшим братом Рахманом.

Широн на миг обернулся и молча кивнул, делая вид, будто принимает извинения Аль Маджали. Да, угроза разоблачения слишком велика, но ему всё ещё нужна его помощь!

Однако мысль о том, что нужно выходить из-под опеки Аль Маджали, да поскорее, не выходила у него из головы. Широн знал, что раз уж у того появились сомнения, то они никуда не денутся и в другой раз он подготовится ещё тщательней.

А раз так, нужно ускорить реализацию плана. Это будет сложновато, однако иного пути нет.

Как только Рахман покинул комнату, Аль Маджали обхватил ладонями голову и тяжело плюхнулся в своё кресло.

С какой бы стороны он ни рассматривал сложившуюся ситуацию, вспышка ярости Рахмана выглядела естественной и закономерной. Как бы ни пытался припомнить его лицо и мимику, не находил ни единой странности. И раны на руке у Рахмана не было, как и следов жал шершней... Даже борода была настоящей!

В конце концов, единственными причинами для подозрений Аль Маджали были шестое чувство и странное выражение лица Ти.

«Я ошибся? Не то чтобы я так уж сильно подозревал это дитя, но... Хо-хо, неужто я уже старею? С чего бы такие изменения? Куда девалась обострённая интуиция, почему я терзаю себя странными сомнениями... Но что всё-таки означала эта странная реакция невестки? Почему она так изменилась в лице, едва речь зашла о Ключущем луну, что пыталась скрыть?»

Через миг Аль Маджали стукнул себя по коленке и вскочил с места.

«Точно! Ведь Ключущий луну – выходец из племени, обитающего в окрестностях Джорана? Раз так, они с невесткой, скорее всего, знают друг друга! Вот почему она могла что-то скрывать! А может даже, до вступления в брак с Рахманом, они некоторое время были любовниками? В таком случае вполне закономерно, что невестка так отреагировала. Уф... Может, извиниться перед Рахманом ещё раз?..»

Аль Маджали потёр ладони и начал мерить комнату шагами. И чем дольше он думал, тем сильнее это предположение казалось похожим на правду.

«Биюм, ты здесь?»

На зов Аль Маджали скрывавшийся под потолком Биюм отозвался мышинным писком.

«Ты уверен, что вчера пронзил кинжалом именно левую руку Ключющего луну?»

«Писк! Писк!» – уверенно прозвучало в ответ.

«И на теле этого человека остались множественные следы жал контролируемого Юнком роя. Верно?»

«Писк! Писк!» – вновь утвердительно.

Одно это было неоспоримым доказательством – ну не могут нанесённые ночью глубокие раны бесследно исчезнуть к утру! Даже если тебя лечат лучшие священники мира.

«Фу-ух, да уж, мне действительно есть за что стыдиться. Оставив армию, я слишком долго вращался в политических кругах, и, похоже, это изменило меня далеко не в лучшую сторону. Нужно заняться самоанализом. Но как же неловко перед Рахманом! Как в глаза-то теперь ему смотреть?»

Как ни странно, но отброшенная Аль Маджали стрела неприязни перенеслась на Тию. Он был возмущён – ведь это она заставила его подозревать Рахмана!

Впрочем, в том вина не только Тии. Аль Маджали отнюдь не был отшельником и потому прекрасно знал слухи о своенравии и распущенности Джоранских женщин.

Отец Аль Хуфу тоже знал о своеволии Тии, когда организовывал брак с Рахманом. Заклячая это соглашение, он рассчитывал на то, что её сильный характер сможет сделать из замкнутого Рахмана человека с большим сердцем. Впрочем, похоже, что замысел отца принёс свои плоды!

Рахман стал настоящим мужчиной. Теперь он выглядел лучше, чем даже сам Аль Маджали.

«Биюм, продолжай не спускать с Тии глаз. Маловероятно, но есть предположение, что она попытается встретиться с Ключющей луну птицей. Если между этими двумя сохранились прежние чувства... то ради Рахмана нам придётся избавиться от Ключющего луну.»

Писк! П-писк!

В этот раз реакция последовала необычная. Видимо, сражаться с Ключущим луну Биюму не хотелось.

«Понимаю, я тоже видел состояние Юнка. Не представляю, что нужно было сделать, чтобы довести его до такой жути! Похоже, он и впрямь непростой противник. Если подумать, то на минувшем турнире боевых искусств участвовало множество выдающихся личностей. Таких, как тот монстр Купт или Ключущий луну...»

Аль Маджали нарисовал в воображении Купта, заносящего над головой чёрный пылающий клинок и его передернуло.